

RU

Материальное обеспечение советской региональной партийно-политической элиты в период 1960-1980-х гг. (на материалах Оренбургской области)

Пахомов А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить и охарактеризовать особенности материального обеспечения советской партийно-политической элиты 1960-1980-х гг. на уровне отдельных регионов. Научная новизна работы определена тем, что заявленная проблема изучена в комплексе, при этом подобные исследования на оренбургском материале прежде не проводились. В статье показан уровень и динамика официальных доходов партийных функционеров, охарактеризована система льгот и привилегий властно-управленческого корпуса. В результате установлено, что в условиях советской экономики дефицита, должностные возможности стали ведущим фактором материальной обеспеченности лидеров региональной номенклатуры.

EN

Material Support of the Soviet Regional Party-Political Elite during the 1960s-1980s (by the Materials of Orenburg Oblast)

Pakhomov A. V.

Abstract. The purpose of the research is to identify and characterise features peculiar to the material support of the Soviet party-political elite of the 1960s-1980s at the level of individual regions. Scientific novelty of the work lies in the fact that the stated issue has been explored in a comprehensive manner, while similar studies using Orenburg material have not been conducted before. The paper shows the level and dynamics of party functionaries' official incomes, characterises the system of benefits and privileges of the authoritative and administrative body. As a result, it has been found that in the setting of the Soviet deficit economy, opportunities of official position became the leading factor in the material security of regional establishment leaders.

Введение

Уровень материального обеспечения важнейший показатель, характеризующий положение и социальный статус той или иной группы в обществе. Вопрос о материальном снабжении политической элиты всегда находился под особо пристальным вниманием. Очевидно, это объясняется традиционно сложившимся порядком, при котором властно-управленческая верхушка имеет больший доступ к экономическим благам и ресурсам и в существенной мере влияет на механизм их распределения.

В то же время, являясь предметом частых дискуссий и обсуждений в среде общественности, вопрос о материальном обеспечении власти, как правило, оставался закрытым для научного сообщества. Не стал исключением и советский период отечественной истории. На современном этапе сложилась более благоприятная исследовательская ситуация, связанная с публикацией недоступных ранее источников, облегчением доступа к ряду важных документальных материалов. Таким образом, актуальность темы обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом к вопросам материального обеспечения властно-управленческой верхушки общества, с другой – открытием доступа к недоступным ранее историческим источникам и возможностью их опубликования.

В историографическом плане работы о материальной стороне в жизни советской номенклатуры можно разделить на две группы. К первой относятся преобладающие до недавнего времени труды, в которых описан процесс становления системы номенклатурного обеспечения в период 1920-1930-х гг. [4; 5; 11; 20]. Авторы, размышляя о природе и причинах появления льгот и привилегий для лидеров партийной номенклатуры, сходятся во мнении, что уже в первые годы существования советской власти в партийном аппарате началось деление на ответственных и рядовых сотрудников с точки зрения их материального снабжения. Возможность получения льгот и привилегий одновременно стала и обозначением принадлежности к власти.

Вторая группа работ – региональные исследования, в которых основные усилия авторов направлены уже не на размышления о природе и причинах возникновения льгот и привилегий советской номенклатуры, а на фактическое выявление данного индикатора в конкретный исторический период [2; 8-10]. Такие работы, как правило, ограничены хронологически. Большинство их охватывают позднесталинский и хрущевский периоды. Труды, затрагивающие период брежневского застоя, встречаются реже, что в определенной мере повышает актуальность представленного исследования.

Основная часть

Следуя общей традиции, изучение материального обеспечения региональной партийно-политической элиты начнем с анализа заработной платы партийных функционеров. Финансовые отчеты Оренбургской областной партийной организации показали, что заработная плата секретарей городских и районных комитетов партии превосходила официальные доходы рабочих и служащих в народном хозяйстве всего в 1,5-2 раза, областных комитетов партии – в 2,5-3 раза, в зависимости от ранга руководителя (Таблица 1).

В то же время, при сравнении заработной платы партийных функционеров с доходами не рядовых рабочих, а руководителей-хозяйственников, выяснилось, что в разряд сверхвысоких она явно не попадает. Бывший первый секретарь Оренбургского областного комитета партии А. Ф. Калиниченко отметил, что, работая в качестве управляющего трестом «Орскжилстрой», его заработная плата составляла 345 руб. Включая ежемесячные премии, общий доход достигал более 500 руб. При переходе на работу в партийные структуры на должность второго секретаря Орского горкома партии его заработная плата составила 310 руб. [7].

Таблица 1. Динамика заработных плат лидеров региональной номенклатуры Оренбургской области в период 1960-1980-х гг. (в руб.).
Сост. по: [3, с. 46-47; 13, д. 346, л. 11; 15, д. 151, л. 38-39; 16, д. 162, л. 17-22; 17, д. 127, л. 20, 30, 59; 19, д. 179, л. 24-26; 22, с. 143]

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1987 г.
Первый секретарь ОК	500	500	500	600	600
Второй секретарь ОК	400	420	420	500	500
Третьи секретари ОК	400	400	400	480	480
Первые секретари ГК, РК	250-300	250-320	300-350	300-350	300-350
Вторые секретари ГК, РК	200-220	220-240	250-310	250-310	250-310
Третьи секретари ГК, РК	200-220	200-220	230-290	230-290	230-290
Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве	122	145,8	168,9	190,1	202,9

Ставки заработной платы представителей региональной политической элиты варьировались в зависимости от того, к какой группе был отнесен партийный комитет. При определении должностных окладов основополагающим был принцип численности партийных организаций. Например, по состоянию на 1970 г., в Оренбуржье должностной оклад первого секретаря первой группы горкомов составлял 300 руб., в то время как первого секретаря третьей группы горкомов – 250 руб. [13, д. 346, л. 10].

В масштабах страны областные комитеты партии по заработной плате делились на 3 группы, при этом наиболее значимые обкомы находились вне группы. Горкомы и городские райкомы партии также делились на 3 группы, отдельно выделялись горрайкомы г. Москвы и г. Ленинграда, которые по заработной плате располагались не только выше остальных горрайкомов, но и горкомов третьей группы. В свою очередь, сельские райкомы были разбиты на 5 групп.

Ставки заработной платы управленцев определялись в минимальных и максимальных размерах, что позволяло при установлении должностных окладов учесть опыт и квалификацию работников. Полученная по итогам исполнения партийного бюджета экономия по фонду заработной платы направлялась на установление должностных окладов большему числу работников до максимальных размеров и надбавок к должностным окладам ответственных работников сверхмаксимальных размеров «за высокий профессиональный уровень». Определение должностных окладов работникам аппарата горкомов, райкомов партии поручалось соответствующим партийным комитетам. Первым секретарям горкомов, райкомов партии ставки зарплаты устанавливались областным комитетом партии, секретарям областного комитета партии – ЦК партии [18, д. 684, л. 42].

Своеобразной надбавкой к заработной плате региональных управленцев являлись премии. Обычно премирование номенклатурных работников проводилось каждое полугодие. С этой целью в бюджет областной партийной организации ежегодно закладывался специальный фонд премирования. Сумма премии равнялась двум заработным платам руководителя (с 1985 г. – 2,5) [16, д. 162, л. 3]. Соответственно, чем выше была должность и заработная плата, тем выше и размер премии номенклатурного работника. Вместе с тем практика премирования была общепринятой в советской системе и являлась традиционным элементом материального стимулирования работников.

Таким образом, анализ официальных доходов лидеров региональной номенклатуры показал, что внешне, по формальным признакам, материальное обеспечение партийно-политической элиты не выглядело высоким. Очевидно, это объясняется идеологическими установками советского периода, попытками построить социалистическое общество, для которого экономическое и социальное неравенство было недопустимо. Следовательно, и управленческий аппарат не должен был снабжаться лучше передовых рабочих и квалифицированных специалистов.

Однако официальные денежные доходы не отражают всю картину материального обеспечения лидеров региональной номенклатуры. В полной мере оценить ее можно, рассмотрев систему льгот и привилегий, существование которых в исследовательской среде не вызывает сомнения. Льготы и привилегии советской номенклатуры формировались постепенно и к середине 1940-х гг. уже носили ярко выраженный иерархичный характер, а в 1950-х гг. стали неотъемлемой частью образа жизни ее представителей [8, с. 222].

Здесь, не уходя далеко от разговора о денежных доходах, следует отметить более привлекательные условия выхода на пенсию партийных лидеров относительно большинства рядовых советских граждан. Для секретарского корпуса обкома, горкомов, райкомов партии, председателей исполкомов Советов устанавливалась пенсия союзного или республиканского значения, размеры которой существенно превосходили обычную пенсию. В наиболее привилегированном положении находились вышедшие на пенсию первые секретари обкома. За счет средств партийного бюджета им выплачивалось выходное пособие в размере месячного должностного оклада, предоставлялось право пользования легковым автотранспортом (в пределах до 30 часов в месяц из автохозяйств соответствующих партийных комитетов по месту их жительства), не взималась арендная плата за пользование дачей (связанные с этим расходы относились к ассигнованиям на содержание помещений партийных органов), а также оплачивалась абонементная плата за телефоны и стоимость междугородних переговоров. Помимо этого, после выхода на пенсию за секретарями обкомов сохранялось право на санаторно-курортное и медицинское обслуживание по линии Четвертого главного управления Министерства здравоохранения СССР [19, д. 684, л. 7].

Санаторно-медицинское обслуживание в период 1960-1980-х гг. занимало важное место среди льгот региональной партийной номенклатуры. На эти нужды со стороны государства ежегодно выделялись ассигнования по статье «лечебное пособие». Одновременно содержалась сеть ведомственных санаториев и домов отдыха для обслуживания партийных работников. Так, в бюджете Оренбургской областной партийной организации статья расходов «лечебное пособие» составляла в 1966 г. 216,2 тыс. руб., 1975 г. – 308,2 тыс. руб., 1988 г. – уже 545,1 тыс. руб. [12, д. 196, л. 83; 15, д. 151, л. 50; 18, д. 176, л. 8-9]. Выдача лечебного пособия производилась один раз в год, при уходе в отпуск.

Кроме этого, лидеры региональной номенклатуры нередко получали льготные путевки в санатории и дома отдыха Управления делами ЦК КПСС, которые выделялись, централизованно через лечебный сектор данной структуры. На местах областные комитеты могли приобретать путевки в профсоюзные, ведомственные и другие здравницы. Представителям партийного аппарата выдавали не более одной путевки: в санаторий со скидкой 80% стоимости; в дома отдыха, пансионаты, туристические лагеря и базы отдыха – со скидкой 70% стоимости [19, д. 932, л. 17].

Определенные льготы распространялись на семейные путевки. Так, если путевка была рассчитана на 2-3 человека, то она предоставлялась за 20-30% стоимости независимо от числа лиц, указанных в путевке. Причем уже изначальная стоимость путевок для партийных органов была на 50-100 руб. ниже, чем для сторонних организаций [Там же, д. 684, л. 25]. Лимиты выделяемых путевок ежегодно корректировались с учетом их использования.

По состоянию на 1990 г., Управление делами ЦК КПСС располагало 35 здравницами, что позволяло ежегодно принимать более 90 тыс. партийных и советских работников и членов их семей. К числу основных учреждений, обслуживавших партийных работников Оренбургской области, относились санатории «Россия», «Форос», «Горный воздух», «Нальчик», «Иссык-Куль», «Пушкино», «Марьино», «Алатау», им. В. И. Ленина, им. М. В. Фрунзе, им. М. И. Калинина, им. XVII партсъезда, им. XXVII съезда КПСС, им. 50-летия Октября. Кроме того, дачные отделения «Тессели», «Южный», им. 10-ти лет Октября. Дома отдыха «Красное знамя», «Зеленая роща», «Солнечный», «Озера», а также пансионат «Янтарь». Данные учреждения имели в своем распоряжении, как обычные номера, так и люксы (номера повышенной комфортности), предназначенные для управленцев более высокого ранга. Стоимость люксов была, как правило, на 50-80 руб. дороже стоимости обычных номеров [Там же, д. 932, л. 22-24, 39].

Помимо прочего, партийным работникам разрешалось приобретение путевок через территориальные советы по управлению курортами профсоюзов в санатории курорта «Карловы Вары» (ЧССР), а также обменных путевок в ГДР, Венгрию, Чехословакию, Болгарию с оплатой за счет партийного бюджета 70% их стоимости.

Во время очередных отпусков вместо путевок в санатории и дома отдыха руководящие партийные работники могли приобретать путевки на специализированные авиационные, автомобильные, железнодорожные и паромные маршруты на территории СССР с оплатой за счет партийного бюджета 50% их стоимости, но не более 100 руб. [Там же, л. 52-54].

Продолжая тему льгот и привилегий, нельзя обойти вопрос о транспортном обеспечении региональных лидеров. Как полагает большинство ученых, автомобильная культура в СССР имела отличную от западных стран логику развития. Являясь частью советской экономики дефицита, автомобиль выступал гораздо более значимым символом социального статуса, при этом служащие госаппарата часто использовали служебные автомобили в нерабочее время [21, с. 254].

Автопарк Оренбургского областного комитета партии был небольшим, но на протяжении исследуемого периода постепенно расширялся. В общей сложности в период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. количество автомобилей для региональных партийных комитетов увеличилось примерно на 60%. Параллельно с увеличением количества автомобилей возрастали и ассигнования на их содержание. В 1966 г. они составили 198,1 тыс. руб. в год, в 1970 г. – 253,1 тыс. руб. в год, в 1975 г. – 335,6 тыс. руб. в год, в 1980 г. – уже 400,1 тыс. руб. в год [12, д. 196, л. 5; 13, д. 346, л. 37; 15, д. 151, л. 47; 16, д. 162, л. 9]. Для членов региональной политической

элиты, как правило, предоставлялся автомобиль ГАЗ-24-10 («Волга») с персональным водителем. Наиболее статусным в автопарке Оренбургского обкома партии был автомобиль ГАЗ-14-05 («Чайка»), который являлся гостевым и официально предназначался для встречи представителей ЦК партии. По воспоминаниям бывшего председателя Оренбургского облисполкома А. Г. Костенюка, первый секретарь обкома А. В. Коваленко часто пользовался им сам. Еще один такой автомобиль находился на балансе Оренбургского облисполкома [6].

Известно, что, несмотря на высокие темпы жилищного строительства, в СССР существовал определенный процент нуждавшихся в жилье граждан, которые были занесены в медленно продвигающийся список очередников в жилищных отделах исполкомов Советов народных депутатов. Для представителя региональной политической элиты подобные очереди нередко легко преодолевались. Бывший номенклатурный работник Оренбуржья В. Д. Бурматов в своих мемуарах вспоминает, что благодаря первому секретарю промышленного райкома партии г. Оренбурга Ю. Г. Линькову, не ожидая очереди, получил трехкомнатную квартиру [1, с. 51]. Подобная практика не однократно подтверждалась в воспоминаниях большинства номенклатурных функционеров того времени.

В бюджете Оренбургской областной парторганизации ежегодно предусматривались расходы на строительство зданий партийных органов, в том числе и квартир для партийных работников. Например, в 1974 г. по данной статье бюджета было предусмотрено 640 тыс. руб., что позволило построить 25 квартир для партийных работников г. Оренбурга, 47 квартир для партийных работников городов и районов Оренбургской области [14, д. 159, л. 10]. В течение 1975 г. планировалось ввести в эксплуатацию еще 25 и 43 квартиры соответственно [15, д. 151, л. 43].

Вместе с тем архивные документы позволили зафиксировать факты злоупотребления номенклатурными функционерами своим служебным положением. Наиболее подверженной нарушениям оказалась сфера оказания услуг и торговли (особенно при распределении дефицитных товаров). Не называя, по понятным причинам, конкретные фамилии приведем несколько примеров. В конце 1980-х гг. на заседании бюро одного из районных комитетов партии «за проявленную нескромность» в приобретении дефицитных товаров был объявлен выговор председателю райисполкома. Причиной стало приобретение управленцем японского телевизора, который был выделен району Облпотребсоюзом. При этом очередь на цветные телевизоры в районной потребительской кооперации составляла 189 человек, в которой чиновник не числился [19, д. 754, л. 118]. В этот же период был освобожден от должности как скомпрометировавший себя второй секретарь другого райкома области. Главной причиной отстранения послужили факты содержания чиновником личного скота в общественном стаде колхоза и последующей сдачи его (более чем за 1,3 тыс. руб.) тому же колхозу [18, д. 172, л. 32].

Заключение

В целом изучение материального обеспечения региональной партийно-политической элиты позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, уровень официальных доходов номенклатурных функционеров был вполне сопоставим с уровнем обеспечения основных категорий рабочих и служащих в советском обществе. Вместе с тем существовавшая система льгот и привилегий в виде премий руководящим кадрам, путевок в санатории и дома отдыха, лечебных пособий несколько повышала доходы управленцев. Во-вторых, прослеживается существенная разница в области материального обеспечения разных категорий региональной партийной номенклатуры. Уровень снабжения конкретного работника зависел от его должностного ранга в номенклатурной иерархии, а также от статуса партийного комитета, в котором он работал. В-третьих, нельзя не заметить тот факт, что, несмотря на относительно невысокие официальные доходы, за счет статуса занимаемой должности представители региональной власти имели дополнительные возможности в сфере оказания услуг, распределении дефицитных товаров или получении жилья. По сути, должностные возможности стали преобладающим фактором материальной обеспеченности региональной партийно-политической элиты.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках программы поддержки молодых ученых Оренбургской области (в соответствии с Указом Губернатора Оренбургской области № 181-ук от 19.04.2021 г.).

The publication was prepared as a part of the young researchers support programme of Orenburg Oblast (in accordance with Decree № 181 issued by the Governor of Orenburg Oblast on April 19, 2021).

Источники | References

1. Бурматов В. Д. Дом. Оренбург: Оренбургский печатный двор, 2009. 312 с.
2. Головина Ю. В., Должиков В. А. Заработная плата в системе материального обеспечения жизнедеятельности партийной элиты Алтайского края в 1937-1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4/1 (84/1). С. 64-68.
3. Горланов Г. В. Экономические привилегии: источники и формы проявления. М.: Экономика, 1990. 109 с.

4. Долженкова Е. В., Емельянов А. С. Становление системы льгот и привилегий для советских служащих в 1920-х годах (на материалах Центрально-Черноземного региона) // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей / отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 44-47.
5. Забара И. С. Из истории утверждения привилегированного положения элиты РКП(б) в годы Гражданской войны (по материалам Смоленской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 7 (87). С. 260-266.
6. Интервью с первым секретарем Оренбургского обкома КПСС (1889-1891) Калиниченко А. Ф. // Личный архив автора.
7. Интервью с председателем Оренбургского Облисполкома (1980-1891) Костенюком А. Г. // Личный архив автора.
8. Калинина О. Н. Социальный статус и материально-бытовое обеспечение региональной партийно-советской номенклатуры Западной Сибири в 1953-1964 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 221-229.
9. Коновалов А. Б. Эволюция системы номенклатурных льгот и привилегий в период «позднего сталинизма» (1945-1953 гг.) // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: материалы интернет-конференции. Пермь: Пермский гос. технический университет, 2004. С. 161-179.
10. Мамяченков В. Н. Денежные доходы работников партийных органов Свердловской области в 1950-х годах // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 3. Т. 15. С. 242-245.
11. Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гуманитарного ин-та, 1995. 144 с.
12. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 34.
13. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 40.
14. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 48.
15. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 65.
16. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 75.
17. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 88.
18. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 91.
19. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 97.
20. Осокина Е. А. За фасадом сталинского «изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации (1929-1941). М.: РОССПЭН, 1998. 267 с.
21. Твердюкова Е. Д. Компания по упорядочению пользования служебными автомобилями в СССР (конец 1950-х - 1980-е гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 2. Т. 17. С. 253-266.
22. Труд в СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.

Информация об авторах | Author information

Пахомов Андрей Викторович¹, к. ист. н.

¹ Оренбургский государственный медицинский университет

Pakhomov Andrei Viktorovich¹, PhD

¹ Orenburg State Medical University

¹ andrei-v-pahomov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): советская номенклатура; региональная партийно-политическая элита; материальное обеспечение; льготы; привилегии; Soviet establishment; regional party-political elite; material support; benefits; privileges.